

В прошлый раз Цзя Чжу с помощью хитрости поймал тайно встречавшихся Иньши и Инхэ с поличным. Без особого труда он убедил влюбленных отправиться в Цзиньлин, дабы помочь Цяньшуану с делами на родовых поминальных землях. Первое сражение осталось за ним, и теперь молодой господин Чжу раздумывал, как склонить Сююя добровольно отпустить своего слугу.

Этой ночью Сююй, разумеется, остался в Жунфу. Спали они вместе, в спальне небольшого дворика Цзя Чжу. Сююй, крепко проспавший весь полдень, к ночи ничуть не чувствовал усталости. Он без умолку болтал, делясь новостями о том, как проводил время в разлуке: какие книги прочел, какие стихи сочинил, с кем встречался и какие театральные представления успел посмотреть. Цзя Чжу молча слушал, лишь изредка вставляя замечания. И только когда Сююй наконец выговорился и притих, Чжу завел разговор об Иньши.

— Брат Юй, я хочу кое-что обсудить с тобой, — тихо проговорил Цзя Чжу.

Сююй не обратил особого внимания на его серьезный тон. Лишь крепче обнял друга за плечи, прижимая к себе, и лениво отозвался:

— Говори, я слушаю.

— Сегодня Иньши с глазу на глаз признался, что без памяти влюблен в мою служанку Инхэ и мечтает взять ее в жены. Ты ведь знаешь, что купчие на моих людей хранятся у меня, и я давно пообещал отпустить их на волю, когда придет срок. Вот Иньши и пришел умолять, чтобы я не выдавал Инхэ за какого-нибудь другого слугу. Сама она тоже согласна. Раз уж она моя служанка, мне и решать ее участь...

Разумеется, Чжу умолчал о том, что застукал голубков на тайном свидании.

Сююй от удивления даже разжал объятия. В душе его шевельнулась досада, и он недовольно проворчал:

— Ах он негодяй! Затеял такое дело и даже словом не обмолвился со своим молодым господином, держал меня в полном неведении!

Цзя Чжу принялся его успокаивать:

— Не суди его строго, брат Юй. Сам подумай, разве крепостные слуги — тем более те, что рождены в усадьбе, — вольны сами выбирать, на ком им жениться?

Сююй промолчал.

— Он не рассказал тебе лишь потому, что побоялся твоего отказа. К тому же их чувства — дело тайное, как о таком заговоришь открыто?

Сююй снова ничего не ответил.

— Иньши служит тебе верой и правдой столько лет. Скажи, неужели ты сам не готовил для него никакой участи?

— Да нет, ничего я не планировал, — неохотно признался Сююй. — Его купчая до сих пор у домашних управителей. Да и молод он еще, я просто не задумывался, куда его пристроить.

— Значит, ты не против того, о чем я прошу? — спросил Чжу.

Сююй ненадолго задумался, а затем ответил:

— Раз это его собственное желание, да и невеста — твоя служанка... Инхэ я ведь знаю, она девица работающая и смышленная. Раз уж и ты согласен, с чего бы мне возражать? Досадно только, что этот паршивец скрытничал.

— Не сердись, брат Юй, ведь без твоего благословения дело все равно бы не устроилось, — улынулся Чжу. — Я лишь хочу напомнить: если мы желаем им счастья, тебе придется выкупить Иньши и отпустить его на волю. Иначе управители в поместье рано или поздно женят его по своему усмотрению. Вот только на свободе он больше не сможет прислуживать тебе во внутреннем доме. Готов ли ты отпустить его?

Сююй нахмурился, размышляя, и наконец предложил:

— Даже если он перестанет быть слугой нашей семьи, почему бы ему не остаться при мне? Будет как наши усадебные приказчики — приходить на службу каждый день.

— Дело в другом, — возразил Чжу. — У меня есть поминальные земли в Цзиньлине, за которыми совершенно некому присматривать. Иньши отлично подойдет для этой роли. Раз уж он уходит из вашего дома, я хотел бы нанять его к себе управляющим. Потому и прошу у тебя уступить его мне. Уважишь ли мою просьбу?

Сююй притих. Лишь спустя некоторое время он тихо, с затаенной грустью пробормотал:

— Раз об этом просишь ты, Чжу-эр, я не могу отказать. Но пойми и меня: Иньши вырос со мной, я привык доверять ему во всем, он предан и исполнителен. Как мне теперь без него обойтись? Да и Цзиньлин так далеко — за реками и горами. Уедет туда — и когда мы еще увидимся?

— Знаю, что требую невозможного, — мягко ответил Чжу. — Не будь я в таком отчаянном положении из-за нехватки надежных людей, вовек бы не решился на это. Благородный муж не забирает у друга то, что тот ценит. Но раз уж я прошу у тебя Иньши, позволь мне предложить замену. Как ты посмотришь на то, чтобы я отдал тебе своего слугу Чжишаня? Пусть прислуживает тебе вместе с Юнфу. Конечно, Иньши он не заменит и умом с ним не сравнится,

но юноша он обученный, правила приличия знает. Пыль со стола смахнуть, тушечницу принести да тушь растереть сумеет. Тебе даже платить ему не придется — жалование Чжишаню я по-прежнему буду выдавать из своего кармана, ты лишь пользуйся его услугами.

— Ты слишком скромничаешь, Чжу-эр, — улыбнулся Сююй. — Разве твои люди могут быть неумехами? Те, кого я постоянно вижу при тебе — Жуньби, Помо, Сиянь, — один другого смысленнее и расторопнее. Вот только о Чжишане я почти ничего не слышал.

— Чжишань у меня мается без дела, так что отправить его к тебе будет в самый раз, — заверил Чжу. — А покажется нерасторопным — вернешь его обратно.

Сююй вздохнул и сокрушенно покачал головой:

— Раз уж ты все так устроил, мне остается лишь согласиться. Как вернусь домой, сразу велю Линь Цзиню отдать купчую Иньши.

Цзя Чжу мысленно возликовал: самое трудное препятствие было преодолено. Сююй тем временем замолчал, погрузившись в собственные думы. Лишь спустя изрядное время он тихо, словно разговаривая сам с собой, произнес:

— Мы с Иньши росли бок о бок, он никогда не покидал меня. Кто бы мог подумать, что он первым из нас двоих отыщет суженую? Обрести ту, к кому стремится сердце — это ли не истинное счастье, которому можно лишь позавидовать...

Цзя Чжу растерялся и, не зная, что сказать, осторожно спросил:

— Выходит, ты завидуешь своему слуге?

— Если вдуматься, то да. Немного завидую.

— А у тебя самого разве нет никого на примете? — поинтересовался Чжу.

Сююй внезапно перехватил ладони друга и заглянул ему в глаза:

— Нет еще. А у тебя, Чжу-эр?

Вопрос застал Чжу врасплох. Поколебавшись мгновение, он крепче сжал тонкие пальцы Сююя и признался:

— Не стану скрывать от тебя, брат... Мое сердце уже занято.

Сююй так и загорелся любопытством:

— Да ну? И кто же она? Из какой семьи? Я ее знаю?

Цзя Чжу густо покраснел и замялся:

— З-знаешь, пожалуй...

— Так не томи, расскажи!

— Да что толку... — вздохнул Чжу. — Я ведь не знаю, мил ли ей сам. Вдруг откроюсь, а она возненавидит меня и больше знать не захочет?

От этих слов Сююй совсем потерял покой. Он принялся расспрашивать с удвоенной силой, но Чжу лишь упрямо молчал. Сдавшись, Сююй поник и уныло спросил:

— Раз у тебя есть любимая, значит, и ты однажды упорхнешь из гнезда, как Иньши? И мы станем друг другу чужими?

— Ну что за глупости! — горячо возразил Чжу. — Как я могу отдалиться от тебя? Я бы желал, чтобы мы вовек не расставались...

Договорив, он вдруг рывком перевернулся и навис над Сююем, прижав его к постели. Глядя ему прямо в глаза, Чжу спросил без обиняков:

— Брат Юй, ты любишь меня? Я тебя очень люблю. А ты меня?

Оказавшись снизу, Сююй опешил. Он еще не успел осознать весь сокровенный смысл этих слов, но обжигающий, пристальный взгляд друга смутил его до глубины души. Вдруг Сююй вспомнил, что вообще-то он старше, а тот, кто его придавил — младший. Собравшись с духом, он резко перекатился, опрокинул Чжу на спину и, оказавшись сверху, строго произнес:

— Чжу-эр, не дерзи! Не забывайся, я твой старший брат!

Но едва эти слова слетели с его губ, Сююй осекся. Лица их оказались так близко, что они едва не соприкасались лбами. Сююй замер.

Чжу лишь лукаво сощурился. В его взгляде, глубоком, словно подернутая легкой рябью осенняя гладь озера, вспыхнул призывный огонек.

— Ну конечно, — прошептал он, — мой старший брат...

Приподнявшись, Чжу коснулся его губ быстрым, дразнящим поцелуем, а затем откинулся назад и победно улыбнулся, словно бросая вызов.

Но уступать Сююй не собирался. Нажав на плечи Чжу, он прильнул к его губам уже по-настоящему — долго, жадно, сплетаясь в едином дыхании. Наконец Сююй нехотя отстранился, провел кончиком языка по губам и прищурился:

— Ну все, Чжу-эр, ты сам напросился!

На сей раз опешил уже Цзя Чжу.

"И когда только этот невинный мальчишка успел набраться подобных любовных премудростей?" — пронеслось у него в голове.

Заметив замешательство на лице друга, Сююй самодовольно ухмыльнулся:

— Вижу, ты в этих делах еще совсем младенец. Ничего, как будет время, твой старший брат всему тебя научит!

Чжу лишь закатил глаза. В душе его клокотала досада — подумать только, его так ловко обошли! Больше всего на свете ему хотелось съязвить: "Да я эти премудрости познал еще до того, как ты на свет появился!" К несчастью, раскрывать тайну своего перерождения он не мог, а потому пришлось безмолвно сносить чужое торжество.

Вскоре они крепко обнялись и уснули. Ночь прошла безмятежно.

<http://bllate.org/book/18221/1786122>